

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

ХУЖЕ НЕ БУДЕТ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Хуже не будет / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-106597-3

Жизнь — полоса препятствий, но Кирилл Мускатов умеет преодолевать ее. Он — трейсер, мастер экстремальной уличной акробатики, а также удачливый наркокурьер и душа уличной банды. От тюрьмы, правда, ему убежать не удалось: взял на себя вину любимой девушки и два года топтал зону. Зато теперь Мускат начинает жить с чистого листа: он еще молод и хочет забыть тягостное прошлое. Однако это самое прошлое не хочет забывать Кирилла. Оно грубо и жестоко вламывается к нему в лице его бывших подельников. И снова, как при выполнении смертельного трюка, его жизнь, а также жизнь его возлюбленной повисают на тонком волоске над пропастью...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106597-3

© Колычев В.Г., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Часть первая

Глава 1

Темная туша дракона, вылепленная из дождевых туч, рыхлой грудью напирала на крышу блочной высотки. Антенна с красным огоньком на верхушке, казалось, сгибалась под тяжестью грозового монстра, на самом же деле длинный металлический штырь качался под натиском северного ветра. Белые парусники облаков по синему небу, будто по морю, стремительно уходили на юг, встревоженные надвигающимся штормом. А по земле, в проходе между домами, кружила поземка из желтых листьев...

Это не просто надвигалась гроза, это холодная осень гнала со двора солнечное лето... В доме было тепло, из щелей не дуло, но стоявшая у окна девушка сомкнула рукой на шее ворот халата. Неуютно у нее на душе, и в горле тоскливый ком. Еще вчера утром она загорала на песке анапского пляжа, купалась в Черном море, а завтра ей уже идти в школу. Первое сентября, одиннадцатый класс. Осень, пасмурное настроение...

Ветер швырнул в окно горстку желтых листьев, сорванных с лета; одни царапнули по стеклу,

другие прошуршали по жестянке подоконника. И эти звуки, казалось, прозвучали насмешкой над недавним прошлым, где грустившая сейчас девушка смеялась и радовалась жизни... И не так важно, что это была курортная и оттого не совсем настоящая жизнь, зато сколько искренних и сильных чувств она в ней познала...

Ее парню было тридцать лет; зрелый, состоявшийся мужчина с хорошей фигурой. Черты лица у него были не совсем правильные, но глаза как море: глянешь в них и тонешь, захлебываясь чувствами. Руки сильные, мускулистые, но такие мягкие, теплые...

Инга благодушно улыбнулась, вспомнив, как на них оглядывались прохожие, когда они шли по набережной. Он такой интересный, энергичный, элегантно-брутальный со своей фирменной небритостью, и она под стать ему — яркая, красивая, с длинными распущенными волосами; платье для коктейлей короткое, белое, идеально гармонирующее с отменным загаром. Они были красивой парой... Были...

Игорь еще позавчера вылетел в Екатеринбург, там у него семья — жена, двое детей. Курортный роман испарился, на его пляжно-песчаных равнинах выросли унылые высотки московских домов. А завтра наступит осень, и на пути к следующему лету долгой и нужной преградой встанет школа. Хочешь не хочешь, но к ней нужно готовиться. Какая-никакая, но там все-таки жизнь, и в нее нужно входить

широким, уверенным шагом... Да и подружки там, Танька и Лелька...

Инга небрежно усмехнулась, вспомнив о Косте, который нравился ей с девятого класса... Наверное, он вырос за это лето, возможно даже, возмужал. Но все равно ему далеко до Игоря, до его мужской зрелости. При всех своих достоинствах Костя всего лишь большой мальчишка, если не сказать недоросль. И не впустит Инга его в свою жизнь, как это было с Игорем...

За спиной зазвонил мобильник. Он лежал на компьютерном столе и, вибрируя, довольно быстро двигался к самому краю по лакированной поверхности. Инга подождала немного, подставила руку, и телефон скользнул к ней в ладонь. Это мог быть Игорь, но сердце почему-то не заколотилось в груди, кровь осталась пресной.

Ее курортный роман был прекрасен, но при всей своей по нему ностальгии Инга ясно давала себе отчет, что Игорь уже вычеркнут из ее жизни...

На дисплее высветился неизвестный номер.

— Да.

— Инга, привет!

Звонил Антон, ее двоюродный брат. Последний раз он звонил так давно, что Инга уже забыла его номер. И даже не стала заносить его в память своего нового телефона.

— День рождения у меня был в феврале, — поддела его девушка.

Антону было двадцать восемь лет, взрослый парень, банковский юрист, своя квартира в Москве,

машина. Но, видно, весь в делах, некогда ему навестить родного дядю и сестру заодно. Это когда он в университете учился, тогда чуть ли не каждую неделю родственников навещал, а как жизнь наладилась, так забывать их стал и с праздниками все реже поздравлял. Да и сама Инга, если честно, нечасто вспоминала о нем, не отмечала в своем календаре значимые для него даты.

— Э-э, а я разве не поздравлял? — замялся Антон.

— Не напрягайся, нормально все... Чего надо?

— Чего надо? — взбудораженно переспросил он. — Может, ничего не надо. Может, просто позвонил... Встретиться с тобой хочу.

— Долго думал?

— Да нет... Я тут рядом, сейчас подъеду. В ресторан пойдем... ну, если хочешь?

— Что это на тебя нашло?

— Ну, завтра первое сентября, День знаний, да?

— Что-то типа того. Только это не праздник.

— Так зато сегодня... э-э, прощание с летом... Да и воскресенье все-таки...

— Ты меня купил, Золотарев!

Антон обещал быть через десять минут, но Инга не торопилась. Она вспоминала, в чем гуляла по вечерней набережной. И белое платье для коктейлей, и сарафаны на бретельках, и короткие юбки с декольтированными топами... Увы, но для прохладной Москвы эта пляжная экзотика неуместна. Есть у нее несколько платьев, которые

она могла бы надеть в столичный ресторан, но ей не совсем понятно настроение Антона. Как-то с бухты-барахты все вышло; может, ее вечерний выход с ним превратится в сплошное недоразумение. Поэтому стоит обратиться к универсальному стилю — брюки, футболка и джинсовый пиджачок... Да, и еще макияж должен быть спокойным, слегка теплым, а не знойным, как на море...

Инга собиралась, Антон звонил ей, поторапливал, и это ее нервировало. Может, поэтому, когда она встала перед зеркалом в прихожей, едва удержалась от желания закрыться в ванной, раздеться догола и встать под душ, чтобы затем заново уложить волосы, перебрать гардероб, по-другому «нарисовать» глаза и губы. А удержалась она опять же из-за Антона, который снова позвонил ей и в какой уже раз сообщил, что ждет ее внизу. Злость на него пересилила раздражение из-за собственного вида, и она тогда решила спуститься к нему в чем была. Если ему все равно, как она выглядит, то чего она должна стараться? Пусть он принимает ее такой, как она есть. Тем более он ей всего лишь двоюродный брат.

Но ей-то вовсе не все равно, что думают о ней люди. Она привыкла быть в центре внимания, и ей совсем не место на обочине. Об этом девушка думала, когда подходила к машине, возле которой нервно прохаживался Антон. Увидев ее, он изобразил бравурную улыбку и приветливо помахал рукой. Увы, но смотрел он на нее без должного восхищения, и будь Инга помоложе, она бы

капризно надула губки. Но ей уже семнадцать, она взрослая и умеет контролировать себя. Поэтому она улыбнулась Антону, растягивая, но не размыкая губы.

Антон сиял, как его новенькая «Хонда» — так же глянцево, но как-то бездушно. Он улыбался Инге, но думал о чем-то своем; под мажорным блеском в его глазах сквозили печаль и досада. Модельная прическа — волосок к волоску, дорогие очки без оправы, холеное, будто полированное лицо с намечающимся вторым подбородком. Фигура у него неспортивная, но летний костюм скрывал жировые отложения на боках. Словом, выглядел он неплохо, но, похоже, беспокойно у него на душе, и улыбка больше страдальческая, нежели радостная. Тучи затянули почти все небо, где-то над Кольцевой автострадой уже гроыхала гроза, здесь слегка накрапывал дождь, но Антон, казалось, не замечал непогоды. И пиджак у него в мокрых полосках...

— Красивая ты у меня, сестренка, — распахивая перед ней дверцу, легко, без внутреннего напряжения сказал он.

И совершенно никакого смущения в глазах. Что ж, так и должен прозвучать комплимент из уст родственника, не притязающего на более близкие отношения. Инга тоже на это не претендовала, но все-таки ее женская сущность требовала замирания сердца, с которым должно было быть выражено восхищение в ее честь. Антон же даже не пытался подыгрывать ей, хотя и должен был

знать, на какие уловки ведутся женщины. Все-таки он холостяк со стажем, и в девушках у него недостатка не было.

— Может, все-таки скажешь, что случилось? — спросила Инга, когда машина с легким шелестом покатила к перекрестку дворовых дорог.

— Ничего. Просто подумал, что давно не виделись.

— Почему домой не зашел?

— Э-э, а родители твои дома?

— Да нет, на даче...

Отец был помешан на своем загородном домишке. В долги влез, чтобы его построить, пропадал там по выходным и праздникам, даже отпуск собирался провести на даче — мама с трудом уговорила его ехать на море. Вчера, сразу с аэродрома, забрав жену и младшую дочь, он отправился за город. Инга на дачу ехать отказалась, в конце концов, она уже взрослая девушка, и если ей чего-то не хочется, то лучше не заставлять...

— Они уже домой едут, в пробке застряли... Но ведь я же дома была. Или я тебя не устраиваю? — с горчинкой посмотрела на брата Инга.

— Если бы не устраивала, я бы тебя в ресторан не позвал... А домой не стал заходить, чтобы не отвлекать. Ты и так долго собиралась.

— И совсем не долго, а очень даже быстро. И ты меня достал своими звонками...

— Ну вот видишь, звонками достал. А что было бы, если б я над душой у тебя стоял?

— Я бы тебя убила, — честно призналась Инга.

— А ты спрашиваешь, почему не зашел... Настроение у тебя, как я погляжу, не очень.

— Завтра — в школу. Что тебе еще сказать?

— Ну да, комментарии излишни... Знаешь, я сам одиннадцать классов заканчивал. Но мы через четвертый класс перепрыгнули, поэтому я реально десять лет отучился. В семнадцать лет в универ поступил...

— А мы не перепрыгивали, — вздохнула Инга. — У нас все четыре класса в началке были... Кто-то в моем возрасте уже в институте, а я как идиотка — первый раз в одиннадцатый класс.

— Ничего, я слышал, что скоро по двенадцать лет будут учиться. Так что, считай, тебе повезло...

— Да, знала я одного такого везунчика — мог бы с двенадцатого этажа упасть, а свалился с одиннадцатого...

— И мы упадем, если можно, — засмеялся Антон.

И, плавно притормозив, повернул руль по часовой стрелке. Его «Хонда» аккуратно заполнила место на парковке между серебристым «Лексусом» и красным «Ауди». Он заглушил мотор, торопливо вышел из машины, направляясь к двухэтажному, красиво украшенному зданию. Высокая прибрежная скала, море в солнечном свете, галеры под парусами. На то, что эти суда могли быть древнегреческими, указывало название ресторана, расположенного в этом здании, — «Гелия». Насколько знала Инга, так звали дочь древнегреческого бога солнца Гелиоса.

Антон так торопился, что, казалось, забыл о ней. Инга почему-то думала, что он обойдет машину, откроет дверь, но нет, его как магнитом тянуло к вывеске, на двух цепях висевшей над входом в ресторан. Он пятился как-то боком, поглядывая на свой автомобиль, в нетерпеливом ожидании, когда Инга выйдет из него. Девушка решила не вредничать и сама выбралась из машины. Но недовольство свое выразила, плотно сомкнув губы.

Антон с пульта закрыл машину, взял Ингу под руку и чуть ли не силой завел в ресторан.

— Мы куда-то торопимся? — капризно спросила она.

Но Антон, казалось, не слышал; он торопливо тянул ее за руку, пока они не оказались в зале. Он тяжело дышал, широко раздувая ноздри, то ли от физической усталости, что вряд ли, то ли какие-то переживания давили на него.

Зал был выполнен в античном стиле. Рельефный потолок с растительным орнаментом, круглые с капителями колонны, стены в полоску с постепенным переходом от светлых тонов к более темным, полы с мозаичной кладкой, вазы на постаментах с ножками в форме львиных лап, скульптуры древнегреческих богов, столики под мрамор, удобные кресла. Официанты в обычных, отнюдь не фольклорных костюмах, музыка привычная, англо-американская, но все равно древнегреческий дух здесь присутствовал...

— Не знала, что ты предпочитаешь греческую кухню, — сказала Инга.

Ей самой пришлось отодвинуть кресло, чтобы сесть за столик, а ведь Антон должен был ухаживать за ней. Но нет, все его внимание было приковано к столику неподалеку, за которым уютно разместилась сладкая парочка — парень лет двадцати, девушка примерно одного с ним возраста. Они о чем-то разговаривали, совершенно не обращая внимания на любопытствующего Антона. И это, казалось, злило его.

— Что? — встрепенувшись, спросил он.

И посмотрел на Ингу так, будто впервые видел ее.

— Очнулся? — насмешливо спросила она. — Или еще не совсем?

— Ну да... — вменяемо кивнул он.

— Кто это? — Инга движением головы показала на парочку по соседству.

— Не знаю, — совсем неубедительно ответил он.

И в это время девушка заметила его, и ее брови удивленно приподнялись. Не ожидала она увидеть Антона здесь, да еще с девушкой. Именно это и прочла Инга в ее недоуменном взгляде.

— Ну ты и фрукт, — язвительно и с обидой в голосе сказала она, обращаясь к Антону. — Так бы сразу и сказал, что я тебе для декорации нужна. А то — прощание с летом... С подружкой своей прощаешься, да?

Ингу так и подмывало встать с гордо поднятой головой и уйти, одарив Антона на прощание уничижительным взглядом. Как он мог пригласить ее в ресторан, чтобы вызвать ревность у своей бывшей девушки? А разве не для этого она здесь?

Но Инга осталась на месте. Во-первых, Антона можно было понять: он же не претендовал на роль ее парня, хотя бы потому, что приходился ей двоюродным братом. Да и она сама не имела на него никаких видов. Поэтому обижаться можно было только из-за того, что у него не хватило ума предупредить ее о сложностях своего положения, о рогах, которыми некто украсил ему голову. А во-вторых, Инге понравилось, как смотрит на нее виновница его бед и страданий.

Надо признать, что у Антона был вкус. Девушка, которую он потерял, стоила того, чтобы биться за нее. Черты лица, может, и не самые красивые, но глаза восхитительны даже на женский взгляд. Большие, выразительные, будто светящиеся изнутри, и цвет светло-изумрудный. Такие глаза вызывают восхищение и зависть. Прическа средней длины, густые каштановые волосы, прямая челка, ровно подстриженная на уровне бровей, грамотный макияж, пухлые, вишневого цвета и сочности губы, нежная чистая кожа лица и шеи. Простое модное платье синего цвета, стильная бижутерия без всяких излишеств. Красивая шея, высокая грудь, тонкие руки, длинные пальцы, завидная талия... Эта девушка знала себе цену.